

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2022, № 2 (98)

2 /2022

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым Комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Бас редакторы:

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Абдырахманов Т.А. (Бішкек, Қырғызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Ресей), Аяған Б.Г. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әбусейітова М.Х. (Алматы, Қазақстан), Әбіл Е.А. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әжіғали С. (Алматы, Қазақстан), Әлімбаев Н. (Алматы, Қазақстан), Жұмағұлов Қ.Т. (Алматы, Қазақстан), Көмеков Б.Е. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Орынбор, Ресей), Мұқтар Ә. (Атырау, Қазақстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смағұлов О.С. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Сыдықов Е.Б. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Уяма Томохико (Саппоро, Жапония)

Жауапты редактор:

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшылар:

Зікірбаева В.С., Бауыржан С.

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель:
Министерство Образования и науки Республики казахстан
Комитет Науки
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:
Абдырахманов Т.А. (Бишкек, Кыргызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Россия), Аяган Б.Г. (Нур-Султан, Казахстан), Абусейтова М.Х. (Алматы, Казахстан), Абил Е.А. (Нур-Султан, Казахстан), Ажигали С. (Алматы, Казахстан), Алимбай Н. (Алматы, Казахстан), Жумагулов К.Т. (Алматы, Казахстан), Кумеков Б.Е. (Нур-Султан, Казахстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Оренбург, Россия), Мухтар А. (Атырау, Казахстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смагулов О.С. (Нур-Султан, Казахстан), Сыдыков Е.Б. (Нур-Султан, Казахстан), Уяма Томохико (Саппоро, Япония)

Ответственный редактор
Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор
Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь
Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь
Зикирбаева В.С., Бауыржан С.

Адрес редакции:
050100, Республика Казахстан,
г. Алматы, ул. Шевченко, 28
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
Редакция журнала «Отечественная история»

Ссылка на сайт: <https://otan.history.iie.kz>
Тел.: +7 (727) 272-46-54.
E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал в Министерстве информации и общественного согласия Республики Казахстан
Зарегистрирована 9 марта 1998 г., имеет свидетельство N 158-Ж.

При перепечатке статей, съемке на микрофильмах и других копиях обязательно
делается ссылка на журнал.

Founder:

Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan
Committee of Science
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov

Chief editor

Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board:

Abdyrakhmanov T.A. (Bishkek, Kyrgyzstan), Ablazhey N.N. (Novosibirsk, Russia), Ayagan B.G. (Nursultan, Kazakhstan), Abuseitova M.H. (Almaty, Kazakhstan), Abil E.A. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Azhigali S. (Almaty, Kazakhstan), Alimbay N. (Almaty, Kazakhstan), Zhumagulov K.T. (Almaty, Kazakhstan), Kumekov B.E. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Kudryachenko A.I. (Kiev, Ukraine), Lyubichankovsky S.V. (Orenburg, Russia), Mukhtar A. (Atyrau, Kazakhstan), Peter Finke (Zurich, Switzerland), Smagulov O.S. (Nur-Sultan, Kazakhstan), E.B. Sydykov (Nur-Sultan, Kazakhstan), Uyama Tomohiko (Sapporo, Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Technical secretary

Zikirbayeva V.S., Bauyrzhan S.

Editorial office address:

050100, Republic of Kazakhstan,
Almaty, Shevchenko str., 28
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov
Editorial board of the magazine «History of the homeland»

Link to the website: <https://otan.history.iie.kz>

Tel.: +7 (727) 272-46-54.

Email address: otanhistory@gmail.com .

Journal in the Ministry of Information and public consent of the Republic of Kazakhstan
registered on March 9, 1998, has certificate No. 158-Zh.

When reprinting articles, shooting on microfilm and other copies,
a link to the magazine is necessarily made.

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

МРНТИ 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2022_2_143

ГОЛОД 1921 -1922 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ, КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА

Асанова Салтанат Амиргалиевна^{1*}, Капаева Айжан Тоқановна¹

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Казахстан, г. Алматы.

*Автор-корреспондент

E-mail: saltasanova@gmail.com (Асанова), kapaeva.59@mail.ru (Капаева)

Аннотация. Статья написана в плане реализации проекта «Голод в Казахстане в 1921-1922 годах и его последствия» и ставит своей целью освещение проблемы определения реальных причин голода и его последствий для казахского народа. Выработка объективной и взвешенной оценки сложных и противоречивых событий советской истории является актуальной задачей казахстанских историков на протяжении нескольких последних десятилетий. Изучение истории голода 1921-1922 гг. находится в русле актуальных проблем казахстанской историографии советского периода. Среди множества вопросов, возникающих при исследовании данной гуманитарной катастрофы, вопрос о причинах, ставших основанием этого страшного и трагического явления, имеет первостепенное значение. В качестве рабочей гипотезы авторы выдвигают положение о том, что голод первых лет советской власти в определенной степени использовался большевиками для своих политических целей. Продовольственная политика служила средством усмирения сельского населения и казахов в первую очередь, которые в большинстве своем не понимали и не принимали идеологию большевистского режима. В качестве доказательной базы авторами проанализированы такие явления возникшей гуманитарной катастрофы – как продовольственная диктатура, политика «военного коммунизма», основным звеном которого являлась продразверстка. Военно-принудительные меры изъятия продуктов «подчистую», не оставляли даже минимума для элементарных нужд населения. Продовольственный кризис был усугублен погодными условиями – засухой и джумом 1921 г., что привело к падежу немногочисленного скота, оставшегося после продразверстки. В статье рассматривается деятельность вооруженных продотрядов, занимавшихся сбором налогов, наделенных властью огромными полномочиями, которые они безнаказанно превышали: подвергали аресту и даже расстрелу без суда и следствия людей, вставших на защиту своих семей.

Последствия голода имели важное социокультурное значение. Авторами выдвигается положение, что голод стал своеобразной травмой, имевший далеко идущие социокультурные последствия для самосознания казахского народа.

Ключевые слова: продналог, продразверстка, советская власть, большевики, дефицит продуктов, голод, социальная травма, заморение деревни.

ГТАМР03.20

**1921-1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ ҚАЗАҚСТАНДА
ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ ЖАРАҚАТ РЕТІНДЕ**

Асанова Салтанат Әміргалиқызы^{1*}, Капаева Айжан Тоқанқызы¹

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы, қ., Қазақстан.

*Автор-корреспондент

E-mail: saltasanova@gmail.com (Асанова), kapaeva.59@mail.ru (Капаева)

Түйіндеме. Бұл мақала «1921-1922 жылдардағы Қазақстандағы ашаршылық және оның зардаптары» жобасын жүзеге асыру аясында жазылып, қазақ халқы үшін ашаршылықтың нақты себептері мен оның зардаптарын анықтау проблемасын жариялауды мақсат етіп отыр. Кеңес тарихының күрделі және қарама-қайшы оқиғаларын объективті және саралап тұжырымдау, қазақстандық тарихшылардың соңғы бірнеше онжылдықтар ішіндегі өзекті міндеті болып табылады. 1921-1922 жылдардағы ашаршылық тарихын

зерттеу, кеңестік кезеңдегі қазақстандық тарихнаманың өзекті мәселелеріне сәйкес келеді. Осы қорқынышты және қайғылы құбылыстың себептері жайлы мәселе өте маңызды. Жұмыс гипотезасы ретінде авторлар Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарындағы ашаршылықты белгілі бір дәрежеде большевиктер өздерінің саяси мақсаттары үшін пайдаланды деген ережені алға тартты. Азық-түлік саясаты негізінен большевиктік режимнің идеологиясын түсінбейтін және қабылдамаған ауыл халқы мен қазақтарды тыныштандыру құралы болды. Оған дәлел ретінде авторлар пайда болған гуманитарлық апаттың құбылысын – азық-түлік диктатурасын, «соғыс коммунизмінің» саясатын талдады. Оның негізгі азық-түлік салымы болды. Азық-түлікті әскери-мәжбүрлеу шаралары арқылы «түк қалдырмай», халықтың қарапайым қажеттіліктері үшін тіпті минимумды қалдырмаған. Азық-түлік тапшылығына ауа-райы да өз әсерін тигізді.

Кілт сөздер: азық-түлік салымы, азық-түлік салымы, Кеңес өкіметі, большевиктер, азық-түлік тапшылығы, аштық, әлеуметтік жарақат, ауылдың тынышталуы, азамат соғысы.

IRSTI: 03.20

FAMINE OF 1921-1922 IN KAZAKHSTAN AS A SOCIO-CULTURAL TRAUMA

Asanova Saltanata Amirgalievna^{1*}, Kapayeva Aizhan Tokanovna¹

¹Ch.Ch. Valikhanov institute of history and ethnology, Almaty, Kazakhstan.

*Corresponding author

E-mail: saltasanova@gmail.com (Asanova), kapayeva.59@mail.ru (Kapayeva)

Abstract. This article was written within the framework of the project "Famine in Kazakhstan in 1921-1922 and its consequences" and aims to highlight the problem of determining the real causes of hunger and its consequences for the Kazakh people. The development of an objective and balanced assessment of complex and contradictory events of Soviet history has been an urgent task of Kazakh historians over the past few decades. The study of the history of the famine of 1921-1922 is in line with the current problems of Kazakh historiography of the Soviet period. However, the question of the reasons that became the basis of this terrible and tragic phenomenon is of paramount importance. As a working hypothesis, the authors put forward the position that the famine of the first years of Soviet power was to a certain extent used by the Bolsheviks for their political purposes.

Food policy served as a means of pacifying the rural population and Kazakhs in the first place, who for the most part did not understand and did not accept the ideology of the Bolshevik regime. As an evidence base, the authors analyzed such phenomena of the emerging humanitarian catastrophe – food dictatorship, the policy of "war communism", the main link of which was the Military-coercive measures of the seizure of products "clean", did not leave even a minimum for the basic needs of the population. The food crisis was also joined by weather conditions – drought and jute in 1921, which led to the death of the few livestock left after the prodrazverstka. The article examines the activities of armed food detachments engaged in tax collection, endowed with enormous powers, which they exceeded with impunity: they arrested and even shot without trial people who stood up to protect their families.

The consequences of the famine had an important socio-cultural significance. The authors put forward the position that hunger became a kind of trauma that had far-reaching socio-cultural consequences for the self-consciousness of the Kazakh people

Введение. Особенность парадигмы истории советской периода, обусловлена тем, что она является местом столкновения противоположных взглядов. Процесс десоветизации национальной истории с точки зрения научного анализа требует взвешенной и всесторонней оценки событий и явлений, имевших место в жизни казахского народа в годы советской власти. Одним из таких явлений является голод 1921-1922 гг. Анализ причин голода 1921–1922 годов в Казахстане предполагает изучение целого комплекса вопросов, о том каким образом голод, как социальное явление в условиях нового политического строя приобрел новые характеристики, которые отразились на содержании повседневной жизни, мировоззрении казахского народа.

Смена власти в бывшей империи знаменовала собой смену не только политических структур, форм собственности, но и кардинальные изменения в сознании ценностных ориентирах казахского народа.

Материалы и методы. Методологические подходы к анализу темы статьи основывались на применение новых подходов, существующих в современном гуманитарном знании. Принципиальным является использование междисциплинарного подхода, основанного на анализе современных положений

социальной антропологии, феминологии и герменевтики. Определенное место занимают и традиционные для исторического исследования методы историзма, компаративистского анализа и системности.

Основным источником для статьи послужили архивные документы Архива Президента РК, Центрального Государственного Архива РК. Были использованы документы, освещающие деятельность главных государственных органов новой власти в Казахстане. В частности, КирОбком РКП(б); Ф. 140, Областного бюро РКП(б); Ф. 141, Казкрайком РКП(б). Эти документы в основном освещали практическую деятельность партийных органов на территории Казахстана в области экономической и социальной жизни обществ, а конкретные действия власти во борьбе с разразившимся голодом. Отдельный интерес представляют документальные материалы, относящиеся к 1920-1925 гг. В многочисленных протоколах пленумов закрытых заседаний, циркулярные и секретные сводки, телеграммы раскрывают во всей полноте трагическую картину голода охватившую территорию казахской степи.

В Центральном Государственном Архиве РК изучены документы Народного комиссариата продовольствия КирАССР, Ф. 224; Народный комиссариат здравоохранения КССР, Ф. 82. Совет Народных комиссаров (СНК) Казахской ССР Ф.30 Центральной комиссии по конфискации имущества и выселению баев-полуфеодалов при Центральном Исполнительном комитете Казахской ССР, Ф. 135 Центральный Исполнительный комитет Советов КазССР (ЦИК КазССР) Ф. 5. Наибольший интерес представляют документы о работе Краевой комиссии помощи голодающим и протоколы заседания комиссии помощи голодающим при Наркомпросе; доклады о продовольственном положении в республике и др.

Анализ документов из вышеперечисленных архивов позволяет понять истинные причины, послужившие основой такому трагическому событию как голод, охвативший миллионы людей, которые фактически оказались беспомощными перед лицом этой страшной опасности. Многочисленные инструкции, распоряжения, приказы, записки, телеграммы, телефонограммы, законодательные акты центральных органов власти СНК, ВЦИК и Наркомпроса, а также декреты, постановления, приказы и циркуляры демонстрируют определенную активность центральных и местных органов власти. Вырисовывается целый комплекс мероприятий, характеризующий особенности внутренней продовольственной политики большевиков, ее методах и результатах. Документы местных органов демонстрируют в каких тяжелых условиях выполнялись распоряжения новой власти.

Отдельный интерес представляют телеграммы, письма, докладные записки уездных и губернских комитетов, которые представляют собой новый тип исторических источников. Они демонстрируют повседневную жизнь советского общества в Казахстане такие как факты затруднений с доставкой продовольствия, недостаток семенного материала, отсутствие материальной возможности взывания продналога. Ряд документов освещает деятельность местных комиссий помощи голодающим и мероприятиях по борьбе с голодом, много документов по вопросам помощи беженцам из голодных мест, организации столовых и т.д.

Обсуждение. Интерес казахстанских исследователей к советскому периоду истории страны стал заметно активизироваться в последние годы. Этому безусловно способствовал процесс национально-культурного возрождения, который актуализировал проблему создания собственной национальной концепции истории. В данном контексте история казахского народа советского периода должна была получить интерпретацию с точки зрения собственных национальных интересов. Определенным препятствием служило и то обстоятельство, что в предшествующий советский период существовал громадный задел советской историографии от груза и влияния, которого не так просто избавиться. Историография советского периода выполняя социальный заказ создала достаточно идеализированную картину реализации советского проекта, лишённую негативных и противоречивых сторон. Данное положение в полной мере относится к проблеме изучения истории голода 1921-1922 годов в Казахстане.

Результаты. Установление советской власти в Казахстане сопровождалось целым рядом социально-экономического и политических кризисов. Одним из них стал голод 1921-1922 гг. Хотя большевики провозгласили победу социалистической пролетарской революции до настоящей победы было еще далеко. Даже победоносное окончание гражданской войны не означало реальный переход политической власти в руки новой политической партии. Удержать власть сложнее, чем ее захватить. Особенно слабыми были позиции большевиков на восточных окраинах империи и прежде всего в Казахстане. Здесь советская власть имела поддержку только в отдельных крупных городах. Факт, который признавался советской историографией. К примеру, в монографии «Октябрь в Казахстане» отмечалось, что в казахстанских городах: «... основное население составляли бывшие казаки, личные и почетные дворяне, купцы и попы. Малочисленные рабочие (в основном чернорабочие) были буквально рассыпаны по маленьким винокурным заводам, маслобойкам и мастерским» (Пахмурный, Григорьев; 1978:58).

Естественно предположить, что русская деревня в Казахстане будучи по природе своей переселенческой состояла в основном из зажиточных крестьян, которые активно использовали наемный труд в лице местного населения - пауперизированных казахов. Бедных, тем более по-настоящему

бедных русских крестьян в казахской степи почти не было. Следующей особенностью сельского населения Казахстана был тот факт, что его значительную долю составляло казачество.

Относительно самого казахского народа, то смена власти, произошедшая в метрополии, рассматривалась основным населением, как политические игры. Главным событием продолжали считать свержение «белого» царя то он лишенный возможности вести традиционный образ был вообще достаточно далек от описываемых событий в прямом и переносном смысле. Об этом спустя почти десять лет писал Т. Рыскулов: «... расположенные вне городов, железнодорожных линий многомиллионные массы туземцев, оказались почти не затронутыми революционным движением» (Ист.-парт наука, 1998:143). Казахи не воспринимали и не понимали содержания большевистских лозунгов – о диктатуре пролетариата и интернациональной солидарности трудящихся. Особенность свое время объяснял А. Байтурсынов: «Насколько понятнее была киргизам (казахам) Февральская революция, настолько же непонятной показалась им Октябрьская революция. Первая революция была правильно понята и с радостью встречена казахами, потому что, во-первых, она освободила от гнета и насилия царского правительства и во-вторых, подкрепила у них надежду осуществить свою заветную мечту управлять самостоятельно. То, что вторая революция показалась киргизам (казахам) непонятной объясняется просто: у киргизов (казахов) не ни капитализма, ни классовой дифференциации. Наводила же страх на киргизов (казахов) Октябрьская революция своими внешними проявлениями» (Байтурсынов, 1989:54).

Победоносное окончание гражданской войны не означало, реальной победы большевиков. Они сами это прекрасно осознавали. Новая власть не поддерживалась большинством населения огромной империи. Поэтому после окончания гражданской войны для укрепления своих позиций необходимо было найти новые источники политической силы и влияния. Подчинить огромную массу людей, которые в большинстве своем не поддерживали новую власть можно было только сосредоточив своих руках максимум политического влияния. Экономический коллапс, в который попала страна после окончания гражданской войны и последующие за ней климатические катаклизмы своеобразным образом способствовали укреплению власти большевиков. В условиях острой нехватки самых необходимых для жизнеобеспечения материальных благ государство сосредотачивает в своих руках всю систему социального распределения. Большевиками с этой целью была провозглашена новая внутренняя политика «политика военного коммунизма», которая означала тотальную национализацию всех предприятий, введение продразверстки, т.е. экспроприация всех продовольственных запасов населения, запрет на свободные цены хлеб. Продразверстка лишила крестьянство самостоятельности. Советская власть, руководствуясь высшей целью сохранения своей власти конфисковала у крестьян все, включая излишки: «Вам приходилось собирать продукты не в крепкой хозяйственно благополучной деревне, а в деревне, разоренной шестилетней войной, хозяйственной разрухи и тяжелых повинностей. Вы часто вынуждены были брать продукты не у сытых для голодных, а у голодных и полураздетых» (АП РК, 37:5-6). При этом понятие хлеб носило обобщенный характер сюда входили не только зерновые, но и все виды продовольствия, которые производили аул и деревня. Подчинение крестьянства в крестьянской стране стал основной задачей большевиков. Однако кризисная ситуация, которая сложилась в стране резкое обострение продовольственной проблемы вынудила большевиков пойти на крайние меры. Чтобы обеспечить продовольствием города и рабочий класс, которые являлись или про крайне мере провозглашались опорой государства диктатуры пролетариата проводилась политика тотальной экспроприации продуктов питания у сельского населения.

Безусловно такие действия власти вызывали непонимание местного населения. В целях выживания имели место факты социального бандитизма. Это была вынужденная война на выживание. Об этом свидетельствуют факты из донесения Адаевскому уездному Ревкром: «Согласно поступающих с разных мест сведений, адайцы.... самовольные захваты и увоз хлеба, а также угон скота у оседлых жителей южной части Уральской и Тургайской областей. Такого рода действия Адайцев вносят дезорганизацию в работу местных органов, подрывают и разрушают тот аппарат и путь, который единственно сможет удовлетворить продовольственную нужду как адайца, так и местного оседлого населения. Причина такого поведения - вывоз хлеба таким захватническим путем, не обеспечивая беднейшего адайского населения хлебом, обрекший местное население на голод. Кирнаркомпрод принял необходимые меры для снабжения голодного населения об изложенном, согласно предложению КирЦИКа за №174, предлагать широко оповестить население Адайского уезда и предложить адайцам безусловно прекратить грабежи и нелегальный вывоз хлеба, угон скота, а ограбленные возратить потерпевшим через их уисполкомы, при этом предупредить, что дальнейшая хищническая действия неизбежно вызовут принятые самые суровых мер для ликвидации. О последующим уведомить для доклада КирЦИК. Уполномоченный КирЦИК (ЦГА РК Ф 5:70).

Понимая судьбоносный характер продовольственного вопроса для удержания своей власти,

большевики усиливали милитаризацию продовольственного дела. Продотряды снабжались самым лучшим оружием, режим работы их был крайне военизированным. Милиция и другие органы охраны порядка обязаны были оказывать им всяческое содействие. Война новой власти с населением, которое не понимало и не поддерживало идеи и лозунги новой власти. Были созданы самостоятельные вооруженные силы Наркомпрода-Продармия. Фактически хлеб забирали с помощью вооруженной силы и в ответ началось вооруженное сопротивление крестьянства. В Казахстане вооруженные выступления против советской власти стали одним из трагических и кровавых страниц отечественной истории. «Замирение деревни – это подлинная гражданская война» (Прудникова, 2020:149).

Продотряды, собиравшие налоги наделялись большими полномочиями, которые они зачастую безнаказанно превышали. Они впрямую грабили народ, зачастую забирая не только зерновой хлеб. Под видом реквизиции отнимали подводы, кошмы, лошадей крупное мелко рогатый скот. Так в Адамовском, Можаровском уезде Кустанайской губернии «Военные агенты по закупке лошадей позверски поступают, реквизируют лошадей у киргиз табунами по твердой цене, а продают по вольной». Жители не раз жаловались на беспорядки и незаконные действия профорганов в исполкомы и милицию, но они не предавали этому значения. Большинство населения боятся жаловаться (Капаева, 2021: 7).

В Акмолинскую губернию был направлен вооруженный отряд Дорошенко в количестве 45 человек для «мобилизации» гужевого транспорта. За двое суток было изъято у местного населения 1500 верблюдов. Поскольку это была не первая реквизиция скота у населения, казахи предпринимали меры защиты своего скота. В частности, прятали в горах или камышах верблюдов, связывая им ноги. Об этом сообщает в своем докладе уполномоченный Кирнаркомпрода по Акмолинскому уезду П. Щепин(Капаева,2021:5). «При работе мобилизации подвод арестовывались аксакалы и родоначальники аулов и только с их арестом киргизы соглашались указать, где находились скрытые верблюды, вьюки и арканы.» В этом же докладе говорится о том, что киргизы оказывали сопротивление изъятию скота. При первой реквизиции скота в количестве 1000 верблюдов, киргизы напали на отряд и отбили свой скот и спрятали в горах. «Всего отрядом было арестовано в разных аулах, аксакалов и активных участников нападения до 25 человек. По окончании мобилизации в Саранской и Койтасской волостях отряд направился дальше, взяв с собой арестованных 7-8-человек, которые были расстреляны». В докладе Щепина отмечается, что «по неофициальным сведениям, в южном районе уезда было расстреляно киргиз до 30 человек (Капаева, 2021:8)

Последующая политика продналога при нэпе во многом продолжала реализовывать эту цель. Продналог еще больше лишил деревню продовольственной самостоятельности. Начинается изыскание самых крайних не принятых, античеловечных добывания пропитания. Эта тенденция четко прослеживается в «Докладе о деятельности Кокчетавской уездной комиссии помощи голодающим и положение уезда» Советские функционеры четко осознают, морально нравственное разложение населения перед лицом голода. «В продолжении своего доклада за апрель месяц услао организационным п/отделом Уисполкома при отношении от 5-го Мая сего года №1950 Докладываю: для проведения трехнедельника и получения реальных результатов, в уезд откомандировано шесть партработников. При объезде товарищами уезд трехнедельна осталась безрезультатно. Ввиду того, что граждане всего уезда не имея никаких запасов, как продовольствия, а также материально несут острую нужду в таковом, употребляют всякие суррогаты мякину/котун щавель и его корни, размалывают кости, собирают падаль, едят кошек, собак и того нет. На почве этого смертей все более и более увеличиваются, в течении мая месяца шести волостях расположенные одна волость на востоке, остальные на западе и юго-западнее согласно их донесения умерло на почве голода 358 человек, остальные волости сведений не представляют. Во время следования их в Кокчетав на почве голода по дороге умирают. Волисполкомы, Сельсоветы не успевают подбирать трупы. Точная такая картина и в городе. Пришлые беженцы не смотря на циркулярные распоряжения и приказы о запрещении переселения, самовольно переселяются обратно в Россию, и тем более увеличивают вымирание. Все переселенцы идут через Кокчетав, бросают своих детей и уходят» (СКГА.Ф.1616:99). Эта докладная записка свидетельствует, что если сейчас не предпринять хоть каких - либо мер вслед за употреблением суррагатов и оставлением детей могут последовать еще более античеловеческие явления. Народ лишили возможности применять привычные способы самообеспечения. Кроме органов новой власти продовольствие нигде не выдавалось. Крайняя степень централизации продовольственного распределения безусловно была вынужденной, но она в значительной мере оказала сильнейшее воздействие на народное сознание. Все оказались бессильными перед вездесущей, безжалостной новой властью. Она не останавливалась ни перед какими жертвами ради достижения своей цели. Поэтому голод в определенной степени способствовал укреплению силы и влиянию власти

большевиков и в значительной степени травмировал сознание народа. Ярko продемонстрировав его бесправие и бессилие перед ней.

Как известно голод 1921-1922 гг. или первый голод советской эпохи охватил огромные регионы страны: Поволжье, Урал и большая часть современного Казахстана. В частности информационная справка от 15 марта 1923 о Голоде представленная в ЦКПГ при ВЦИК о положении в КССР указывалось, что: «...Примером может служить Букеевская губерния, где, по исчислению Стат. Бюро, насчитывается 115000 нуждающихся, а по данным Губпоследгола – за Январь м-ц 33574 человека. В тоже время Комитеты РОКК сообщают о наличии 40000 только в двух уездах этой губернии.

Официальные данные КЦКПГ за Январь м-ц сообщают, что в

Букеевской губ. – 33.572 чел. нужд.

Уральской – 132.767

Актюбинской – 147.271

Кустанайской – 65.000

Оренбургской – 113.870

По сведениям КЦКПГ зарегистрировано уже до 30 случаев смерти на почве голода, причем в протоколах и актах об этих случаях подчеркивается сильнейшая опухаемость умерших, что характеризует факт длительного голодания. Имеется также много сообщений об употреблении суррогатов.

Не менее плохо обстоит дело с одеждой крестьянского населения. Инструктора «АРА», производившие обследования в районах БССР и Оренбургской губ. Сообщают о семьях, в которых дети сидят на печи почти совершенно без одежды (ГАРФ Ф.1065:78).

Обессиленное, голодное население теперь целиком и полностью зависело от государства. Все это дает основание утверждать, что голод такого масштаба был следствием не столько природных катаклизмов и разрушенной экономики, но и следствием политики большевиков об этом в нескольких статьях, посвященных голоду 20-х годов, писал Мустафа Чокаев. Прямо называл политику большевиков «голодной политикой», и отмечал, что «...политика советской власти в Туркестане гибельная для самого существования мусульманского населения».

Это была гуманитарная катастрофа, которая обрела новые черты и особенности. Это было новое явление в казахской истории. Голод, как и войны является неотъемлемой частью истории любого народа и казахский народ здесь не исключение. Как отмечал в свое время Питирим Сорокина: «Из многочисленных и разнообразных бедствий, которые обрушиваются на род человеческий, четыре бедствия, вероятно, случаются чаще всего и являются самыми разрушительными и страшными и, вместе с тем, наиболее поучительными и значительными, а именно – война и революция, голод и эпидемия (Сорокин, 2003:113). Новым явлением стало и появление тоталитарного характера власти. Государство осуществляет тотальный контроль над жизнью своих граждан. Голод, в XX веке также приобретает новые черты. Голод в традиционной культуре носил обыденный характер. Можно сказать, голод был неотъемлемой частью жизни кочевого общества, рассматривался, как неизбежное зло, природный катаклизм. К примеру, периодически поражавшие казахскую степь джуты или неурожаи в крестьянских хозяйствах. Джуты сопровождали жизнь кочевников, но, продовольственная катастрофа, которая произошла в 1921-1922 гг. была обусловлена не столько климатическими, сколько политическими катаклизмами. Однако всегда существовали отработанные способы его преодоления и профилактики. Традиционно, когда начинался джут кочевники отгоняли свой скот в более благополучные регионы или использовали различные способы родовой помощи и взаимовыручки, принятые в кочевой среде. К примеру, когда баи прогоняли табуны лошадей чтобы разбить ледяную корку, покрывающие пастбища, обычай ассар (когда другие родственники выделяли скот для восстановления стада, саун выделения скота фактически в аренду с правом использовать только молоко. Заготовка и формирование неприкосновенных запасов. Т.е. в крестьянской среде в зависимости от их специализации имелся целый набор средств защиты от неурожаев и предотвращения голода.

Однако приход к власти большевиков их грандиозный проект, который к тому же необходимо было реализовать в кратчайшие сроки в корне изменил все устои жизни народов том числе и характер голода. Голод становится не только следствием природных катаклизмов, но и прямым следствием политики советской власти, которая сама признавала безжалостный характер своей продовольственной политики. Т.е. спровоцированный политикой новой власти, он теряет привычные черты становится непонятным новым явлением, с которым невозможно бороться никакими известными средствами. Лишенное традиционных связей и способов выживания население Казахстана в начале 20 века оказалось беспомощным и беззащитным перед лицом нового бедствия.

Таким образом, голод в 20-х годах XX века приобретает новые черты он охватывает огромные массы людей, становится тотальным повсеместным явлением, а его последствия оказывают влияние на сознание, поведение и мировоззрение населения. Поскольку этот голод нарушал устойчивые связи и отношения между людьми. Это позволяет рассматривать голод как явление социальной или культурной

травмы. Само понятие социальной травмы в свое время было взято из медицины и обозначало неожиданное воздействие на организм и его взаимосвязь с окружающим миром при длительных деструктивных влияниях. «Социальная травма – это явление, когда внутри культуры быстро и неожиданно возникает конфликт, противоречие, охватывающий ключевые компоненты культуры-ценности, верования, нормы общества. Если более обобщенно состояние травмы это - нарушение нормальности (Штомпка, 2001:12). Оно является необычным состоянием, непривычным положением дел; если применять такую трактовку травмы к истории голода в Казахстане XX века. В результате проводимых новой властью политических и экономических мероприятий произошло разрушение системы хозяйствования казахов. Начало этому процессу было положено еще в имперский период, когда начала внедряться переселенческая политика царизма. Но, с конца XIX – нач. XX вв. казахи уже не имели права свободно передвигаться по традиционным маршрутам кочевания, так как реформой 1867-1868 г. земли Казахстана были объявлены государственной собственностью Российской империи. Для обеспечения землей переселявшихся крестьян земли отнимались у коренного населения, которые смещались на худшие земли, экспроприировались казахские пастбища. В результате глубокий кризис кочевого хозяйства пауперизация большинства казахского населения. При советской власти положение усугубилось ограниченностью средств добывания продовольствия и голодом. Т.е. эти события как нельзя лучше соответствовали вышеприведенной формулировке социальной травмы. Резкое разрушительное нарушения привычной установленной жизни. Она воздействует на разные стороны жизни общества. Такая травма оказывает влияние на биологическом, демографическом уровне проявляясь в виде физиологической деградации населения, умственных отклонений, снижения уровня рождаемости и роста смертности. Многие сегодняшние проблемы нашего народа и государства безусловно связаны с нашим недавним трагическим прошлым. К примеру, пресловутая коррупция обусловлена характером отношений власти и народа. Власть никогда не рассматривалась, как инструмент помощи и поддержки. Беззащитный перед лицом вездесущей и безжалостной власти народ сам сформировал патерналистский характер отношений с государством. Не случайно Сталина называли отцом народов. Этот характер отношений предполагает страх и одновременно стремление обмануть и обхитрить государство, когда возникает такая возможность. Безусловно, мы абсолютно далеки от оправданий современных коррупционеров. Но нарушение этнокультурного кода системы ценностей безусловно имели место. Это в подтверждении тезиса, что голод советских времен был культурной травмой. На пути преодоления которой мы сегодня до сих пор находимся.

Заключение. Таким образом, первые годы советской власти в Казахстане сложный политический процесс укрепления новой власти сопровождался тяжелейшим экономический кризисом. Все эти явления привели к резкому спаду общегосударственного производства, дефициту продуктов и в конечном счете к голоду. Однако явление голода XX века в истории казахского народа занимает особое место. Поскольку он носил новый искусственный характер. Безусловно природно-климатические условия имели место, но они были и в прошлом и существовал специальный механизм предотвращения и преодоления. Голод локализовался его последствия не носили характера демографической катастрофы. Однако голод 1921-1922 гг. известный, как первый голод советской эпохи стал началом трагических событий, в которых тотальное отсутствие продуктов потребления, спровоцировали голод невиданных масштабов. Сосредоточение всех материальных ресурсов в руках тоталитарной власти породило ощущение бессилия и апатии. На долгие годы в казахском народе сохранилось желание забыть этот период. Вычеркнуть из памяти. Только с обретением Независимости и ростом национального самосознания идет процесс возрождения духа народа. Сила которого поможет преодолеть тяжелую память о времени бессилия народа перед лицом вездесущей и безжалостной власти. Трагические условия голода, позволили новой власти максимально мобилизоваться и использовать критическую социально-экономическую ситуацию для укрепления собственных позиций.

Список литературы

- Алаш Орда. Сборник документов (сост. Н. Мартыненко). Алма-Ата: Малое издательство «Айкап», 1992 г. 192 с.
- Байгурсунов А. Сочинения. Алма-Ата, 1989. С 54
- Историко-партийная наука в Казахстане. Алма-Ата, 1998. С. 143.
- Капаева А.Т. Продовольственная политика советской власти в Казахстане условиях «военного коммунизма» «edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы, № 3(27), 2021.
- Пахмурный П., Григорьев Г. Октябрь в Казахстане. Алма-Ата, 1978. С. Ф. 158.
- Прудникова Е. Великая аграрная реформа от Рабства до НЭПА. Спб: Питер, 2020. С. 209.
- Сорокин П. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М., 2003. С. 113.

Шокай М. Туркестан наша общая колыбель (Туркестан в документах личного архива М. Шокая 1920-1940 гг. Алматы: 2011. Т. 1. С. 32.

Штомпка П. Социальные изменения как травма // Социологические исследования. 2001.

Архив Президента РК (далее АП РК). Ф. 139. Оп. 1. Д. 107. Л. 83.

АПРК Ф.139. оп.1, Д. 37. Л. 5-6. Обращение ЦК РКП(б) К от 24 05 1921 г. к продовольственникам (членам продовольственных отрядов).

АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 211. Л. 39.

Центральный Государственный Архив РК (далее ЦГА РК) Ф. 5. Оп. 2. Д. 34. Л. 5-7

ЦГА РК. Ф. 5, Оп., 1, Д., 70, Л. 2-2 об.

ЦГА РК. Ф. 224. Оп. 1. Д. 146. Л. 43

ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 1. Д. 16. Л. 98.

ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 1. Д. 16. Л. 99.

ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 1. Д. 26. Л. 78

СКГА Ф. 1616. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.

АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 359. Л. 32.

АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 74. Л. 32.

ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 1. Д. 45. Л. 56.

АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 107. Л. 196.

ГАРФ. [Государственный архив Российской Федерации]. Ф. 1065. Оп. 4. Д. 152. Л. 8.

ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 1. Д. 62. Л. 5.

ЦГА РК. Ф. 139. Оп. 2. Д. 44. Л. 37.

ЦГА РК. Ф. 139. Оп. 2. Д. 44. Л. 38.

References

Arkhir Prezidenta RK (after – AP RK). [AP RK]. F.139.Op.1.D.211.L.38.

AP RK. F. 139.Op.1.D.359.L.32.

AP RK. F.139.Op.1.D.74.L.32.

AP RK. F.139.Op.1.D.211.L.39.

AP RK. F.139.Op.1.D.111.L.28.

AP RK. F.139.Op.1.D. 107. L.83.

AP RK. F.139.Op.1.D.107.L.196.

AP RK.F.139.Op.1.D.211.L.38-49

Tsentr'al'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan (daleye TSGA RK). [Central State Archive of the Republic of kazakhstan]. F.28.Op.1.D.107.L.99.

TSGA RK. F.5.Op.1.D.16.L.98.

TSGA RK. F.5.Op.1.D.26.L.78

TSGA RK.F.5.Op.1.D.45.L.56.

TSGA RK. F.5.Op.1.D.62.L.5.

TSGA RK. F.5.Op.2.D 44.L.52.

TSGA RK. F.5.Op.2.D.34.L.5

TSGA RK. F.5.Op.2.D.34.L.4.об.

TSGARK. F.224.Op.1.D.146. L. 43.

Alash Orda. Sbornik dokumentov [Alash Orda collection of documents]. (sost. N. Martynenko). Alma-Ata: Maloye izdatel'stvo «Ауқар», 1992 g. 192 s.

Baytursunov A. Sochineniya. [Baitursynov 's Writings] Alma-Ata, 1989. S 54

Istoriko-partiynaya nauka v Kazakhstane. [Historical and party science in Kazakhstan. Alma-Ata, 1998. S.143.

Kapaeva A.T. Food policy of the Soviet government in Kazakhstan under the conditions of "war communism". "edu.e-history.kz " elektronnyy gylym magazines. No. 3(27), 2021.

Pakhmurnyy P., Grigor'yev G. Oktyabr' v Kazakhstane. [Pakhmurnyy P., Grigoriev G. October in Kazakhstan. Alma-Ata, 1978. S. F. 158.. Alma-Ata, 1978. S. 158.

Prudnikova Ye. Velikaya agrarnaya reforma ot Rabstva do NEPA. [Prudnikova E. The Great Agrarian Reform from Slavery to NEP. St. Petersburg: Peter, 2020. p. 209.]. Spb: Piter, 2020. S.209.

Sorokin P. Golod kak faktor. Vliyaniye goloda na povedeniye lyudey, sotsial'nuyu organizatsiyu i obshchestvennyuyu zhizn'. [Sorokin P. Hunger as a factor. The impact of hunger on human behavior, social organization and social life. M., 2003. p. 113.] M., 2003. S. 113.

Shokay M. Turkestan nasha obshchaya kolybel' (Turkestan v dokumentakh lichnogo arkhiva M. Shokaya 1920-1940 gg. [Shokai M. Turkestan is our common cradle (Turkestan in the documents of M. Shokai 's personal archive of 1920-1940 Алматы: 2011. Vol. 1. p. 32.]. Алматы: 2011. Т.1. S. 32.

Shtompka P. Sotsial'nyye izmeneniya kak travma [Shtompka P. Social changes as trauma // Sociological research. 2001]. // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2001.

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Абусейтова М.Х. ВКЛАД ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «МӘДЕНИ МҰРА» («КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»), «ХАЛЫҚ ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДА» («НАРОД В ПОТОКЕ ИСТОРИИ»), «РУХАНИ ЖАНҒЫРУ» «АРХИВ – 2025» В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	5
Сайкенева Д.К., Ужкенов Е.М., Морякова М.Т. ГЕНЕЗИС ГОРОДОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ.....	17
Шакиева А.С. РЕСЕЙ ТАРИХНАМАСЫНДАҒЫ ЖОШЫ ҰЛЫСЫ ТАРИХЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ (1991-2021 жж.).....	25
Конкабаева Н.Н., Абдрахманова К.Х., Конкабаева А.Н. МӘМЛҰК КЕЗЕҢІНДЕГІ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ «АТ-ТУХФА» ҚОЛЖАЗБАСЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХНАМАСЫ.....	35
Kubeyev R.Dzh., Murzakhodzhaev K.M. ON SOME TRADITIONALIST ASPECTS AND HISTORICAL PARALLELS OF MODERN KAZAKHSTANI NATION-BUILDING (HISTORIOGRAPHIC REVIEW).....	46

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

Бердыгужин Л.Б., Сарсенов А.С., Жумагулов Б.С. СТАНОВЛЕНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ.....	54
Маргулан А.С., Батырхан Б.Ш., Токмурзаев Б.С. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ШИХАБ АД-ДИНА АЛ-ОМАРИ.....	64

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Қабылдинов З.Е., Тылахметова А.С., Оралова А.А. АБЫЛАЙ ХАННЫҢ ҚЫТАЙДЫҢ ЦИНЬ ИМПЕРИЯСЫМЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ ЕРЕКШЕЛІКТЕР.....	73
Жүрсінбаев Б.А., Серікбаев Е.Қ., Калыгулова Ж.А. ҰЛЫ ЖҰЗ ПРИСТАВЫ ЖӘНЕ АЛАТАУ ОКРУГЫНЫҢ ҚҰРЫЛУЫ.....	84
Сұлтанғазы Г.Ж. XIX-XX ҒҒ. АРАЛЫҒЫНДАҒЫ ОТАР ҚАЛАНЫҢ САЯСИ КЕҢІСТІГІ ЖӘНЕ ЗИЯЛЫ ҚАУЫМ ҚЫЗМЕТІ.....	94
Султанғалиева Г.С. ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАЗАХСКОГО КОЧЕВОГО ОБЩЕСТВА В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ И ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ XIX В.....	104

Шалгимбеков А.Б., Шотанова Г.А. ВОЕННО-КРЕПОСТНЫЕ ЛИНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЮЖНОГО УРАЛА НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВЕКОВ.....	114
---	-----

Ибраев Е.Е., Легкий Д.М., Табулденов А.Н. «ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА НИМ УСТАНОВЛЕНО». АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ ПОД НАДЗОРОМ ЦАРСКОЙ ОХРАНКИ (1907-1910 ГОДЫ).....	123
---	-----

Рустемов С.К., Бурханов Б.Б. ОРЫНБОР МҮФТИЛІГІНІҢ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ӨМІРІНДЕГІ ОРНЫ МЕН РӨЛІ (XVIII ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ БАС КЕЗІ).....	134
--	-----

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Асанова С.А., Капаева А.Т. ГОЛОД 1921 -1922 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ, КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА.....	143
--	-----

Көкебаева Г.К., Стамшалов Е.И. ГЕРМАНИЯДАҒЫ КЕҢЕСТІК СОҒЫС ТҮТҚЫНДАРЫНАН ЖАСАҚТАЛҒАН ӘСКЕРІ БӨЛІМДЕР.....	151
--	-----

Zhakisheva S.A. PRO MEMORIA FOR THOSE WHO LEFT IRRETRIEVABLY: BIRMUKNAMED AIBASOV.....	159
---	-----

Қайыпбаева А.Т., Әбікей А.М., Оспанова Р.Р. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САУАТСЫЗДЫҚТЫ ЖОЮ НАУҚАНЫНЫҢ ЖҮЗЕГЕ АСЫРЫЛУЫ.....	169
--	-----

Борчашвили И.Ш., Курманбаев Б.М. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И ДРУГИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАМПАНИЙ В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА.....	180
---	-----

Шашаева М.Ә., Қозыбаева М.М. КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1917-1930 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ «ӘЙЕЛ ТЕНДІГІ» МӘСЕЛЕСІ.....	189
--	-----

Кожирова С.Б., Быков А.Ю., Нечаева Е.Л. XX ҒАСЫРДЫҢ 20-ШЫ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН-РЕСЕЙ ШЕКАРАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ.....	197
---	-----

Абдильдинова Л.Б., Искакова Г.М. СОСТОЯНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ И БЕЗРАБОТНЫХ В РАЙОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ТУРКЕСТАНО-СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ.....	207
--	-----

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Сиздиков Б.С., Жетібаев К.М., Гурсой М., Мургабаев С.С. XVIII-XIX ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ТҮРҒЫН ҮЙ ҚҰРЫЛЫМЫ (ОРТАҒАСЫРЛЫҚ СЫҒАНАҚ ҚАЛАСЫ НЕГІЗІНДЕ).....	217
---	-----

Бобров Л.А., Кушқумбаев А.К., Исмаилов Д. ЦЕЛЬНОКОВАННЫЙ ОЙРАТСКИЙ ШЛЕМ ИЗ СОБРАНИЯ АКМОЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.....	229
---	-----

Kanatuly M., Adilbayeva A.S., Ercilasun K.

TOURISM OPPORTUNITIES FOR KAZAKHSTAN ON THE GREAT SILK ROAD.....237

Ишкалова Г.И.

ҚАЗАҚ ДӘСТҮРЛІ АҢШЫЛЫҒЫНЫҢ ХАЛЫҚ ФОЛЬКЛОРЫНДАҒЫ КӨРІНІСІ.....244

**Рецензия
Сын-пікір
Review**

Абиль Е.А., Кузембайұлы А.

ФЕНОМЕН ВЕЛИКОЙ СТЕПИ В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ХАН ДЖУЧИ. ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ.....255

Басуға 29.06. 2022 қол қойылды
Шартты баспа табағы – 12,5
Офсеттік басылым
Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
«Отан тарихы» журналының редакциясында басылды